

Е. В. Кустова

ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАН ФИЛЕЙСКИЙ И ТРАДИЦИИ АФОНСКОГО МОНАШЕСТВА НА ВЯТКЕ*

В статье на примере Вятской губернии рассматриваются вопросы взаимодействия России и Афона во второй половине XIX — начале XX в. Автором выявлены факторы, которые обусловили тесные связи Вятки со Святой Горой, в частности, показано значение «Писем Святогорца», автором которых был вятчанин иером. Серафим (Веснин). Личность вятского святогорца и его литературные произведения оказали значительное влияние на формирование устойчивой традиции активного паломничества вятчан на Афон, многие из которых приняли там монашеский постриг.

В статье раскрывается процесс влияния паломников и монахов-афонитов на духовную жизнь края, благодаря которым на Вятке складывается особый слой из духовенства и мирян, избравших в качестве образца афонский духовный опыт. Одновременно формировался круг вятских благотворителей, которые оказывали материальную помощь Афону.

В центре внимания автора статьи стоит личность прп. Стефана Филейского, который не только дважды побывал на Афоне, прожив там несколько месяцев и впитав в себя опыт афонских обитателей, но и стал активно прививать эти традиции на Вятской земле. Обращено внимание на отношение афонских монахов к вятскому старцу и его литературному наследию, что выразилось в широкой издательской деятельности его книг Пантелеимоновым монастырем и Андреевским скитом.

Автором раскрывается значение прп. Стефана как человека, который одним из первых стал прививать общежительный устав в вятских монастырях в Синодальный период, опираясь на афонский опыт, в частности, используя наставления духовника Пантелеимонова монастыря Иеронима (Соломенцова). Созданный прп. Стефаном в конце XIX в. Филейский Александро-Невский монастырь стал проводником общежительного устава в Вятской епархии. Также он возродил традиции старчества на Вятской земле, продолженные его учениками, в первую очередь прп. Матфеем Яранским. В то же время в статье показаны про-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Кировской области научного проекта №15-11-43002.

Преподобный Стефан Филейский и традиции афонского монашества на Вятке блемы, которые возникли в обители после смерти ее основателя, поскольку новые настоятели, даже имевшие опыт жизни в афонских монастырях, не смогли сохранить высокий уровень духовной жизни и соблюсти исполнение афонского устава.

Еще одним направлением взаимодействия Вятки и Афона, представленным в статье, стали присылаемые со Святой Горы иконы, которые имелись почти во всех вятских монастырях и во многих храмах. В частности, раскрывается история почитаемого на Вятке афонского образа вмч. Пантелеимона, который сохранился до наших дней.

Ключевые слова: *Афон, Вятка, монашество, преподобный Стефан Филейский, общежительный устав, старчество, иконы.*

Афон занимал особое место в жизни Вятки. Его значение многократно возросло после публикации «Писем Святогорца со Святой Горы Афон», автором которых был вятчанин иером. Серафим (Веснин)¹. Книга была так талантливо написана, что многие начинающие иноки после ее прочтения устремились на Афон.

Во второй половине XIX в. складывается устойчивая традиция паломничества на Афон вятчан, желавших прикоснуться к удивительному духовному опыту святогорских монастырей. Один епископ в дневнике писал: «Между богомольцами на Афоне есть два крестьянина Вятской губернии, два пермской и другие вятичи и пермяки: оборванные, измученные, исхудалые! Как оказалось — уже месяца полтора из дому, и шли пешком в Киев, оттуда в Одессу, и оттуда на Афон. Все они, кажется, думают остаться на Афоне, если Царица Небесная сподобит»². Отправлялись в паломничество на Св. Гору и вятские монахи, хотя духовные

¹ В миру Семен Авдиевич Веснин (1814–1853; в монашестве Серафим, в схиме Сергий) — духовный писатель. Родился в с. Пищальском Орловского уезда Вятской губернии. Окончил Вятскую духовную семинарию. Служил священником в с. Ацвеж. В 1839 г. постригся в монахи с именем Серафим в Успенском Трифоновом монастыре. В 1843 г. отправился на Афон, где принял схиму в Пантелеимоновском монастыре. Путешествовал по Афону и святым местам Палестины. Его письма с впечатлениями о путешествии были опубликованы в 1845 г. в журнале «Маяк», а в 1850 г. изданы отдельной книгой. Автор шуточной поэмы «Вани-вятчане». Значительный интерес представляют литературные труды Святогорца: «Русские иноки на Св. Горе Афонской от исхода X в. до пол. XIX в.», «Афонский патерик» и др. Умер на Афоне.

² Цит по: *Гоманюнов И.* Афон в духовной жизни Вятского края в XIX в. // Христианство на Вятской земле. IV обл. научн. конф. молодых исследователей. Киров, 2001. С. 9–10.

власти неохотно отпускали их за пределы своих обителей, а длительное путешествие оборачивалось порой серьезными осложнениями для здоровья³. Представляется не случайным, что в 1895 г. в Вятских епархиальных ведомостях были опубликованы «Наставления православному русскому паломнику, отправляющемуся для поклонения к святым местам в Иерусалим и на Афон»⁴.

Поездка на Афон кардинально меняла жизнь некоторых паломников. Как показали современные исследования архивных дел Пантелеимонова монастыря, до революции не менее 75 вятчан стало монахами главной русской обители Святой Горы. 7 из них, отличавшихся особой подвижнической жизнью и даром старчества, вошли в «Афонский отечник», где было собрано жизнеописание 200 лучших русских монахов Афона. Это уже упоминавшийся иеросхимонах Сергей (Веснин), его духовные ученики — монах Азарий (Попцов) и схимонах Аркадий (Любовиков), вятские семинаристы, которые уехали на Афон под воздействием знакомства с прославленным святогорцем, иеросхимонах Пантелеимон (Шиляев), схимонахи Неофит (Васильев), Денасий (Юшков), Вениамин (Малышев). О последнем, например, один из монашествующих писал: «Отец Вениамин уже сорок лет жительствоует на Святой Горе. Строгий аскет, творец молитвы Иисусовой, он стяжал от Бога необыкновенный мир души. Никто так не умеет утешить и уврачевать скорби душевные, как благостный старец Вениамин <...> Немало ныне скорбей на Афоне, и любят иноки сходить отвести душу на пустыньку доброго батюшки отца Вениамина...». Духовными чадами отца Вениамина были многие подвижники Афона⁵.

Со временем стало наблюдаться и обратное движение, когда афонские монахи стали приезжать в вятские монастыри⁶.

Кроме того, на Афоне для вятских храмов и монастырей стали часто заказывать иконы, которые имели среди населения особое почи-

³ Государственный архив Кировской области (далее — ГАКО). Ф. 247. Оп. 1. Д. 149. Л. 416–416 об., 424–424 об.; Д. 204. Л. 54.

⁴ Наставление православному русскому паломнику, отправляющемуся для поклонения к святым местам в Иерусалим и на Афон // ВЕВ. 1895. №21. С. 890–898.

⁵ Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2012. (Сер. Русский Афон XIX–XX веков; т. 1). С. 116, 180, 196, 266, 302, 394, 636, 699.

⁶ См., напр.: Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Т. 2. Справочные материалы. 2 изд. Киров, 2013. С. 157, 162.

тание. Особенно много было их в женских обителях. Привозили афонские монахи на Вятку иконы и для поклонения. Так, в 1863 г. здесь была прославлена икона Божией Матери «В скорбях и печалех Утешение», в честь которой был освящен и новый храм Вятского Преображенского женского монастыря⁷.

Человеком, который наиболее активно прививал традиции афонского монашества на Вятской земле, стал прп. Стефан Филейский. Он с юности жил около города Вятки отшельнической жизнью. Несколько лет подвижник провел в паломнических путешествиях по монастырям России, побывал на Святой Земле и на Афоне. Еще в 1850 г. Семен Куртеев, как звали святого в миру, приехал в Санкт-Петербург для поступления в медико-хирургическую академию. В это время только что были напечатаны и читались многими с большим интересом «Письма Святогорца о Святой Горе Афонской». Воодушевленный духовными подвигами своего земляка-святогорца, 20-летний юноша решает оставить все и посвятить себя аскетической, подвижнической жизни⁸.

Желая набраться духовного опыта, он дважды побывал на Афоне. «Список лиц, производящих в России неправильные сборы подаваний в пользу монастырей Афонских» упоминает в том числе «Афонского побродягу Стефана Вятского», который в 1864 г. был пойман с турецким паспортом⁹. Это лишь совпадение (до пострига он был Семеном), но примечательное.

Сведения о пребывании Семена Петровича на Афоне скудны. В первую поездку он отправился вскоре после смерти матери, в начале 1860-х гг. О второй поездке известно, что в 1870 г. он путешествовал в Иерусалим для поклонения Гробу Господню и другим местам Палестины, и оттуда вновь посетил Афон. Живя на Святой Горе, он продолжал опекать своих духовных чад, посылая им письма наставления и утешения. Так, сохранилось его письмо с Афона от 25 октября 1870 г. другу И. В., в котором учил его смирению: «Делаете ли Вы какое дело, или бываете без дела, дома ли находитесь, или идете куда, сидите или лежите, — всегда и за все

⁷ Подробнее см.: *Кустова Е. В.* Иеромонах Неон (Неволин) и история чудотворного образа Божьей Матери «В скорбях и печалех Утешение» // Обретение святых — 2013: сб. мат-лов V Межрегион. церк.-научн. конф. Киров, 2014. С. 12–14.

⁸ Сказание о жизни и подвигах блаженной памяти старца иеросхимонаха отца Стефана. Вятка, 1994. С. 2–3, 7.

⁹ ГАКО. Ф. 1257. Оп. 1. Д. 34. Л. 48.

осуждайте себя: все люди лучше меня живут; все люди как люди, а я один живу хуже скотины. Если Вы будете постоянно сами себя осуждать, во всяком случае только укорять самого себя, то верьте Богу, что не погибнете... Будьте готовы пред всяким человеком смириться, всякому человеку в ноги пасть, или, по крайней мере, низко поклониться»¹⁰.

Как писал про о. Стефана духовный ученик, живя на Св. Горе, старец «...продолжал свои занятия духовной литературой, пользуясь советами о. Иеронима — духовника Пантелеимонова монастыря, который любил Симеона Петровича за его доброту душевную и откровенность, потому и благословил ему жить в уединенной келлии Святогорца о. Серафима (Веснина, чьи письма некогда изменили его жизнь. — Е. К.). Но Симеон Петрович жить долго не мог на Афоне, его влекло на родину, и о. Иероним благословил его, сказав: «Такова воля Божия, чтобы ты жил на своей родине, гряди с миром Божиим», и дал ему на дорогу денег; но просил их потом возвратить»¹¹.

О том, что после отъезда о. Стефана его помнили на Афоне и поддерживали с ним отношения, говорит следующий факт. Вскоре после смерти прп. Стефана схимонах Денасий написал в своих записках: «Неподалеку от этой каливки небольшая келлия в честь Сретения Господа (келья на территории Пантократорского монастыря. — Е. К.), где уже лет 30 подвизались русские — отец с сыном (по плоти); отец, он же старец келлии, — схимонах Кириак (скончался в августе 1891 г.), а сын и ученик его — иеромонах Виктор. В этой келлии прожил целую зиму в бытность свою на Святой Горе известный старец Стефан, ныне уже перешедший в вечность, основатель мужского монастыря по афонскому уставу, что близ Вятки, «на Филейках». Церковица при келлии маленькая, но чистенькая, иконостас русского вкуса и для пустыни чистенький. Кругом келлии небольшая местность усажена виноградными лозами, смоковничными, ореховыми и другими ягодными деревьями, только в малом количестве. Есть и большое шелковичное дерево»¹². Т. е. на Афоне знали

¹⁰ Сказание о жизни и подвигах... С. 51, 55.

¹¹ Там же. С. 28.

¹² Денасий (Юшков), схимон. Заметки русского инока-афонца о своем путешествии по святогорским обителям // Душеполезный собеседник за 1891 год. М., 1891 (цит. по: Русский афонский отечник XIX–XX веков... С. 636).

и об основании монастыря на Вятке по Афонскому уставу, быстро дошла весть и о смерти старца.

В 1877 г., уже после второго посещения Афона, Симеон Петрович Куртеев, вняв уговорам вятского епископа, принял монашество с именем Стефана в Слободском Крестовоздвиженском монастыре. Менее чем через год ему было позволено жить в его небольшой пещерке, которая располагалась недалеко от слободы Филейка Вятского уезда¹³. Здесь он посвятил себя молитве, чтению и писанию духовных книг.

Будучи духовным писателем, он издавал свои книги в Вятке, Слободском, Москве, Петербурге, Н. Новгороде, Одессе. Множество книг было издано Киево-Печерской лаврой и другими киевскими типографиями. Его книги, написанные глубоко и просто, с опорой на Св. Писание, труды св. отцов и богатый личный духовный опыт привлекли внимание святогорцев. В течение 5 лет он прислал на Афон книг на сумму более 5 тыс. руб. Впоследствии эти книги были объединены в собрание и составили около тысячи страниц¹⁴. Вскоре Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне сам стал издавать книги о Стефана, причем некоторые переиздавались многократно: «Кончина мира, Страшный Суд и вечность мук» (1884, 1887, 1892, 1896, 1901, 1906, 1910), «Молва мира сего и безмолвие» (1882, 1886, 1891, 1908), «О Божиим мире» (1882, 1886), «О Божиим слове» (1886, 1889, 1896, 1906), «О пьянстве и других богопротивных привычках» (1882, 1888, 1891, 1894, 1896, 1901, 1906), «Об ожидании смерти и приготовлении к вечной жизни» (1884, 1890, 1898, 1903, 1912), «Три слова обидимым, обидящим и скорбящим» (1896, 1903). Издавал книги о Стефана и Андреевский скит Св. Горы Афон, имевший в Одессе свою типографию. Это «Беседы о служении Богу в праздничные дни» (1891), «Кончина мира и Второе Пришествие Христово» (1906), «О Божиим слове и Божиим мире» (1891), «О пьянстве и других худых привычках» (1884, 1894), «Познание добра и зла, или Ученье как усовершенствоваться в добре и отстать от душевредных желаний и дел» (1895)¹⁵.

¹³ ГАКО. Ф. 1257. Оп. 1. Д. 42. Л. 24 об. – 25.

¹⁴ Стефан Филейский, *прп.* Собр. соч. Киров, 2007. С. 16; Сказание о жизни и подвигах... С. 32.

¹⁵ Данные издания выявлены по Генеральному каталогу Российской национальной библиотеки.

Будучи связующим звеном между Вяткой и Афоном, он постарался впитать от святогорцев живой опыт духовной жизни, борьбы со страстями, непрестанной молитвы. Главным делом его жизни стало возрождение в вятских монастырях традиции старчества. Величайший проповедник, он сумел открыть души людей для слышания слова Божия¹⁶. Старцами, в первую очередь, становились люди подвижнической жизни, духовные руководители, имевшие богатый опыт духовной борьбы, поскольку вести по пути духовного делания мог лишь тот, кто уже сам прошел его. Чтобы руководить человеческими душами, необходим был дар рассудительности и бесстрастия. Старец должен был уметь проникать до самых глубин души приходящего к нему человека, видеть в ней зарождение зла, а также причины этого. Старец призван был быть духовным врачом, устанавливающим диагноз и прописывающим лекарство¹⁷. Как известно, когда он жил еще в своей пустыньке, к нему приходили множество людей, особенно в дни многолюдного Великоорецкого крестного хода. Он всех принимал, вел духовные беседы, дарил свои книжки духовного содержания, написанные простым языком и понятные для народа.

Преподобный Стефан распространял афонское влияние среди вятского общества и через почитание афонских икон. Когда в его пустыни была построена церковь и украшена иконостасом, он перенес в храм из своей кельи икону св. Пантелеимона с частицами его мощей. Этот образ он привез из г. Елизаветграда Херсонской губернии в ноябре 1883 г., от местного купца, которому его прислали из Афонского Пантелеимонова монастыря. Почитание образа быстро распространилось по губернии, сюда стали привозить множество больных для совершения молитв. Отец Стефан служил над ними молебны, мазал их елеем из лампадки, которая была перед образом вмч. Пантелеимона, и, по словам современников, многие по вере избавлялись от своих недугов¹⁸.

Сохранилась рукопись дневника неизвестного по имени монаха Александро-Невского Филейского монастыря, в котором есть упоминание о чудотворном образе: «Сия святая икона была бережно поставлена

¹⁶ Стефан Филейский, *прп.* Собр. соч. С. 23.

¹⁷ Кучумов В. А. Русское старчество // Монашество и монастыри в России XI–XX веков. Исторические очерки. М., 2005. С. 223–244.

¹⁸ Сказание о жизни и подвигах... С. 39–40.

в киот, сделанный специально для нее: с резьбой и позолотой в 150 руб., а риза с драгоценными камнями и золотом в 384 руб. <...> Пришедши в храм <...>, был отслужен молебен святому Пантелеимону, причем народу было столько, что стояли и в храме, и на улице, вплоть до ограды церковной. После молебна святой образ был выставлен на большой энестол¹⁹, и весь народ весь этот день и ночь, и еще день, и еще ночь непрерывно приходил кланяться сему славному образу. Многие из народа, равно и братия слышали чудесное благоухание <...> Решивши пребыти сей иконе во граде Вятке до трех месяцев, а далее двинуться с ней на град Пермь»²⁰. Икона сохранилась до наших дней. В 1998 г. в ней был обнаружен тайник, внутри которого был золотой крест и записка следующего содержания: «В сем кресте св. мощи св. целителя Пантелеимона и св. новомуч. Евфимия Афонского Св. Афон 1863, 6 декабря, настоятель обители Благовещенья схимонах Парфений»²¹.

В пустыньке о. Стефан собирал учеников и, несмотря на противоление духовных властей, создал обитель. Синод своими решениями в ноябре 1889 г. и в апреле 1890 г. постановил учредить близ села Филейского мужской общежительный монастырь во имя святого благоверного князя Александра Невского с богадельней на пять увечных человек по уставу Святой Афонской Горы в память о чудесном спасении Александра III и его семьи. Поэтому не случайно его называли «Вятским Афоном». Еще до официального разрешения на создание монастыря 27 июля 1889 г. была освящена церковь, построенная о. Стефаном, в честь Успения Божией Матери²². Правда, сам прп. Стефан не дожил нескольких недель до открытия обители.

Письменного устава Филейского Александро-Невского монастыря не сохранилось. Но известно, что прп. Стефан, создавая свою обитель, ориентировался на устав Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне²³. Последний предполагал следующий круг дневных молитв и за-

¹⁹ Энестол — почти то же, что аналой.

²⁰ *Стефан Филейский, прп.* Собр. соч. С. 25.

²¹ Сообщено о. Сергием Гомаюновым.

²² ГАКО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 220. Л. 22 об. – 23; Сказание о жизни и подвигах... С. 42–43.

²³ *Серафим, иером.* Нынешний Русик или Русский монастырь во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. СПб., 1867. 26 с.; Изд. 3-е. СПб., 1869; Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на

нятий. Монашеский день начинался в полночь келейными молитвами. При этом для схимников полагалось 1200 поясных поклонов и 100 земных, для простых монахов правило было более умеренным. Также для всех обязательными в дополнение к правилу являлись 100 поясных поклонов за благодетелей обители, за которых также в монастыре читалась «неусыпаемая Псалтирь». В час ночи зимой начинается утренняя, а сразу после нее литургия. За два часа до захода солнца начиналась вечерня, а повечерие на закате солнца. На дни воскресные и праздничные полагалось всенощное бдение, которое продолжалось от 9 до 14 часов, а с водосвятием и литургией служба могла простирается до 17 часов. Между службами были послушания и краткий сон. Что касается трапезы, то, по уставу, она поставлялась два раза в день, а в понедельник, среду и пятницу, а также во все дни Великого поста — только раз в день. Только для больных и немощных делались послабления. В отношении странноприимства, монахам позволялось общаться с русскими паломниками на духовные темы, если к ним были вопросы, но приглашать и кормить в своей келье запрещалось. Паломники жили и питались в специальной гостинице. Причащались братия еженедельно. Строго соблюдалась в Пантелеимоновом монастыре нестяжательность. Никто из монахов не мог удерживать у себя своей собственности, а тем более денег. При вступлении в монастырь он вручал обители полностью все свое имущество. Что касается быта, бани, ванны и купания не были приняты в монастырском быту²⁴.

Вполне вероятно, что именно общение с духовником Афонского Пантелеимонова монастыря Иеронимом (Соломенцовым; 1805–1885) сделало о. Стефана сторонником общежития, которое принципиально отличалось от штатных монастырей, распространенных в то время в России. Отец Иероним указывал, что «сей святой устав учрежден на основании Евангелия богоносными отцами, а наиболее — святителем Василием Великим». Именно с этим уставом он связывает расцвет Руссика — как в духовном, так и в материальном положении. В своем духовном завещании он писал: «...прошу и умоляю вас, отцы мои и братья,

Святой Горе Афонской. Изд. 7-е, испр. и доп. М., 1886; и др.

²⁴ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. Изд. 7-е, испр. и доп. М., 1886 // Сайт «Православие и мир». URL: <http://www.pravmir.ru/afon-chast-2-monastyr-svyatogo-patnejmona/#ixzz3KB8kUgQ3> (дата обращения: 20.11.2014).

хранить богодарованный вам великий дар чистого общежития, не нарушать его ничем, но наипаче ревновать вообще всячески поддерживать его всеми вашими силами, ибо в настоящее время чистое общежитие есть уже большая редкость... Ревнуйте о славе Божьей и всеми вашими силами единодушно старайтесь не допускать в общежитии никаких разделений братства на партии, как подрывающие основание общежития. Смотрите на общежитие как на Церковь Христову, имеющую единого Главу Христа, ибо в Лице Его в общежитии поставлен от Него игумен, которому по правилам святых отцов братство должно повиноваться, как Самому Иисусу Христу, и во всем ему доверять. В общежитии он есть и главный духовный отец, потому надобно все делать с вопросом и ответом его, ничего не утаивать от него, ибо такова есть воля Божья в общежитии»²⁵.

После смерти прп. Стефана перед новой обителью встал вопрос о сохранении высокой духовной планки, которая была заложена его основателем. Духовные традиции должны были поддерживать его ученики и те монахи, которые жили на Афоне и были знакомы с афонским уставом не понаслышке.

31 августа 1890 г. временноуправляющий Филейского монастыря игумен Агафангел по прошению был уволен от управления обителью, а вместо него был назначен бывший афонский иеромонах Августин²⁶. Алексей Ефимович Дементьев, как звали его в миру, ок. 1849 (1851) г. р., окончил вятскую гимназию, служил канцелярским чиновником в Уржуме. Выйдя в отставку, в 1872 г. уехал на Афон, где спустя пять лет был пострижен в монашество в Русском Пантелеимоновом монастыре. Послушание он проходил в аптеке, канцелярии, на Карее, в ризнице. В 1878 г. в Русике был рукоположен в иеродиакона, а в 1882 г. — в иеромонаха. В 1888 г. был определен в Кирилло-Новоезерский монастырь, но в 1889 г. туда не прибыл, а был переведен в Вятку строителем вновь основанного монастыря. Преставился в Иерусалиме в ноябре 1898 года²⁷.

К сожалению, о. Августину не удалось поддерживать высоту духовной жизни, которая была заложена прп. Стефаном. Вероятно, сказалась

²⁵ Русский афонский отечник XIX–XX веков... С. 104–105.

²⁶ ГАКО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 222. Л. 149–149 об.; Монахологий Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Афон, 2013. (Сер. Русский Афон XIX–XX веков; т. 2). С. 60.

²⁷ ГАКО. Ф. 247. Оп. 1. Д. 222. Л. 91–93.

нехватка духовного и управленческого опыта. В 1892 г. благочинный, наместник Слободского монастыря архимандрит Максимилиан, обозревая Александро-Невский монастырь, отмечал, что хотя в Александро-Невском монастыре службы по афонскому уставу более продолжительные, «но пение слышится там нестройно». «Церковное богослужение исправлялось благочинно, пение — сносно, но чтение — крайне неразборчиво от торопливости; более же всего прискорбно, что далеко не всеми, живущими в обители, посещается храм Божий: из 44 человек было не более 10–15, и это объясняется тем, что многие из числа мл. братии — послушников — проживают в монастыре, кажется, без всякой нужды, а потому и отсутствие их из церкви как бы совсем не замечается». Поэтому он просил убрать лишних послушников, а за остальными установить надзор. Были и иные претензии к настоятелю²⁸. Иеромонах Августин оставался строителем до июля 1894 г.²⁹

О нестроениях можно судить и по письму послушника Скопина, который в 1893 г. просил архим. Исаакия (Антомонова) принять его в Оптину пустынь: «Живем мы я рясофорный монах Симон тридцати трех лет и брат мой о Христе послушник Иоанн девятнадцати лет во вновь открытом в 1890 г. сентября 16-го дня Александро-Невском монастыре близ города Вятки. Существует три года. Причина нашего выхода та, что нет примерного образа монашеской жизни... Ограда монастыря у нас никогда к ночи не запирается. Потом дозволяется ходить свободно женскому полу по братским келлиям, что очень вредно для братии... Строитель о. Августин братию нисколько не жалеет и не хранит ее и не обращает он никакого внимания на нравственное поведение»³⁰. Новые нарушения в жизни монастыря отмечались при иером. Дионисии в 1906 г. (кражи, отсутствие присмотра за больными, бесконтрольность сумм, свободный вход в монастырь женщин, плохое качество хлеба и пр.). Говорилось, что игумен Дионисий «расчетлив без нужды и непрактичен. Бережет копейки, а через покражи теряет рубли», забывается, «что не монастырь для настоятеля, а настоятель для монастыря»³¹.

²⁸ ГАКО. Ф. 1257. Оп. 1. Д. 46. Л. 1, 3 об., Л. 9 об.

²⁹ Там же. Л. 15 об.

³⁰ ОР РГБ. Ф. 213. Картон 73. Д. 30. Л. 97–98. Письма были опубликованы автором статьи; см.: Кустова Е. В. Из Вятки в Оптину: письма послушников Филейского Александро-Невского монастыря // Герценка: Вятские записки. Вып. 23. Киров, 2013. С. 111–118.

³¹ ГАКО. Ф. 1257. Оп. 1. Д. 46. Л. 25–29.

К сожалению, среди настоятелей не оказалось подобных о. Стефану по своей подвижнической жизни и духовному руководству. Фактически единственным после Августина афонским монахом в Филейском монастыре являлся высланный в 1913 г. в связи с имяславием на Афоне монах Шишкин³². Остальные афонские монахи жили в других вятских обителях и не могли воздействовать на обстановку внутри монастыря.

Несмотря на это, в монастыре были старцы, которые хотя и не были на Афоне, отличались высотой духовной жизни, переняв духовный опыт у прп. Стефана. После него осталась череда учеников, продолживших его дело — в монашеских трудах и старчестве — иеромонах Матфей (Швецов), впоследствии прославленный как преподобный, иеромонах Ипатий (Косаткин), иеродиакон Иринарх и духовник иеромонах Савватий (Чернядьев)³³. Духовный опыт они распространили на другие обители. Так, иеромонах Матфей (Швецов), прославленный в чине преподобных, после 10-летнего пребывания в Филейском монастыре был переведен помощником настоятеля во вновь созданный Яранский Пророчецкий монастырь.

Таким образом, во многом благодаря прп. Стефану Филейскому были установлены тесные связи Вятки и Афона, которые охватили широкие слои вятского общества и имели развитие после смерти старца. На Вятке сложился целый слой священников и мирян, избравших в качестве образца афонский духовный опыт. Как отмечал современник тех событий вятский историк А. С. Верещагин, «в 1863 г. под влиянием о. Стефана Куртеева стал образовываться новый пласт духовенства — «афонское», существующий и донныне, наиболее любимый сегодняшним простым народом»³⁴. Однако трагические события революции 1917 г. прервали духовные связи Вятки и Афона на несколько десятилетий.

³² ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 274. Л. 318–318 об., 525–526, 879–879 об. (сообщено Н. В. Шевелевой); Оп. 70. Д. 335. Л. 5 об. – 14; Монахологий Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. С. 394.

³³ ГАКО. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об. – 4; Ф. 1257. Оп. 1. Д. 59. Л. 8–9.

³⁴ Гомаюнов И. С. Афон в духовной жизни Вятки в XIX в. // Проблемы истории материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: мат-лы VIII Всеросс. научн. конф. Сыктывкар, 2003. С. 96.